

Глава 97. Давайте сначала поедим

Закончив приготовление обеда, Сюй Тиншэн не позвал Фу Чэна и других в столовую.

Он передвинул большой круглый стол, установив его прямо посередине передней лужайки.

«Вы все можете подождать некоторое время. Если вы не хотите ждать, идите домой и пообедайте. Расслабьтесь, семья Сюй не сбежит », - сказал Сюй Тиншэн, « Давайте сначала поедим ».

В глазах многих Сюй Тиншэн явно еще был ребенком. Однако, когда он это сказал, никаких голосов неодобрения не прозвучало.

Как большинство детей отреагирует на такие изменения в своей семье?

Будет ли им страшно, будут ли они плакать? Будут ли они паниковать и чувствовать себя беспомощно?

Сюй Тиншэн этого не сделал. Когда он с лёгкостью бросил огромную сумку с деньгами на землю, когда он сказал: «Удостоверьтесь, что они заполняют квитанции, в особенности укажут их имена ... все это должно быть написано ясно и четко», когда он спокойно надел фартук матери, чтобы приготовить обед в кухне, столкнувшись с почти сотней людей, которые пришли, чтобы просить у них денег ... Непоколебимая аура медленно формировалась вокруг него, непоколебимая аура, которая была спокойной и стабильной, словно гора.

Сюй Тиншэн намеренно создавал такую репрессивную атмосферу.

Этот ребенок был лучшим студентом, все это знали. Этот ребенок мог просто отдать более двух миллионов юаней - это все увидели только что. Этот ребенок нисколько не паниковал, зрелый и собранный до такой степени, что он вообще не казался ребенком, зрелый и собранный до такой степени, что это заставляло сердца трепетать.

Поэтому неожиданно никто не стал опровергать его слова. Никто не захотел укунить эту пулю, многие даже забыли свои первоначальные мнения. Изначально они считали, что семья Сюй уже была в руинах.

Теперь они начали чувствовать себя немного ошеломленными. По крайней мере, судя по этому ребенку, они не видели никаких признаков того, что семья Сюй была близка к свержению.

Фан Юйцин пока не звонил. Поэтому Сюй Тиншэну не нужно было паниковать. Если бы Фан Юйцин не смог помочь, он обязательно позвонил бы и сказал. Поскольку новостей пока не было, это означало, что у него пока ещё был метод, над осуществлением которого он трудился.

Миссис Сюй и ее дети, Фу Чэн, Хуан Ямин, Сон Ни, младший брат мистера Сюй и его жена, а также сестра мистера Сюй и ее муж, все собрались вместе за обеденным столом.

Около них стояла почти сотня людей. Большинству людей было очень трудно представить себя перед глазами стольких зрителей, даже за простой трапезой, но Сюй Тиншэн не паниковал. Поэтому все остальные успокоились вместе с ним. Они ели спокойно и сдержанно, тем временем обсуждая неожиданно хорошие кулинарные навыки Сюй Тиншэна.

«Я не думал, что ты будешь так хорош в этом! Какого черта!» Воскликнул эмоционально Хуан Ямин со ртом измазанным в масле, "Я помню, что в речной резиденции есть кухня. Я буду преследовать тебя в следующем семестре."

Самый младший дядя Сюй Тиншэна сказал со стороны: «Это действительно неплохо. Если только было бы немного вина ... »

Самый младший дядя Сюй Тиншэна фактически не обладал очень высокой способностью к выпивке, но он просто любил пить вино. После его слов, жена тайно ударила его под столом, глядя на него в предостережении за то, что он думал о вине даже в такой ситуации.

Сюй Тиншэн улыбнулся, сказав: «Дядя прав. Мама, подогрей немного рисового вина."

В конце концов, к обеду добавилось вино, и весь обед продолжался даже после часовой отметки. Сюй Тиншэн задерживался, задерживался в рамках времени, задерживался с точки зрения человеческого сердца. С менее чем одной третью денег, оставшихся в его сумке, он всё ещё ожидал звонка от Фан Юйцина.

Поэтому ему пришлось задержаться, задержаться, пока люди не начнут сомневаться.

Наконец в толпе возникло волнение.

Когда кто-то собирался уходить, человек рядом с ним остановил его и спросил: «Тебе что не нужны твои деньги?»

Тот, кто хотел уйти, сказал: «Я пойду домой, чтобы поесть для начала».

«Что, если ты вернешься, и все деньги будут поделены без тебя?»

«Забудь об этом, если их больше нет, то их больше нет. Имея так много отделений, семья Сюй не будет в недостатке нескольких тысяч юаней. Кроме того, они не пытались взять их у меня в долг. Это я бесстыдно постучал в их дверь и насильно вложил деньги им в руки, исходя из того, что мы являемся односельчанами ».

«Первоначально мы чувствовали благодарность за их щедрость, а теперь мы поворачиваемся

на 180 градусов и действуем бессердечно, сто странных людей, стоящих здесь, которые затрудняют жизнь матери и детей Сюй в их и так трудные времена. Я не знаю, о чем вы люди думаете, но, в любом случае, Старый Чжао удаляется ».

«В любом случае, сегодня я не хочу этих денег».

"Племянник Тиншэн, твой дядя Чжао чувствует себя виноватым. Услышав эту новость, я просто безрассудно последовал за ними сюда. Посмотри на этот беспорядок! Пожалуйста, не держи это близко к сердцу."

Положив свою миску и палочки для еды, Сюй Тиншэн встал: «Не нужно говорить об этом, дядя Чжао. Благодарю вас, вы можете быть уверены. Первоначальная сумма, проценты и бонусы и ни центом меньше, будут предоставлены вам нашей семьёй Сюй, когда вы будете в ней нуждаться».

«Хорошо! Тогда, племянник Тиншэн, я уйду первым. Продолжаете пить; сегодня я не посмею пить вместе с вами. В следующий раз я приглашу тебя выпить к себе домой.

"Я не буду провожать вас, дядя Чжао. Когда мой папа вернется через несколько дней, мы оба обязательно придем и пригласим вас вместе выпить вина."

Дядя Чжао, которому было около пятидесяти лет, на самом деле не был связан по крови с семьей Сюй. Он был относительно честным человеком в деревне. Что бы он ни сделал до этого, просто основываясь на его словах ... Сюй Тиншэн, естественно, будет относиться к нему с уважением.

Закончив свою речь, дядя Чжао ушел. Среди толпы становилось все больше тех, кто начал сомневаться, и некоторые из них подходили, чтобы попрощаться с Сюй Тиншэном перед уходом.

Таким образом, через некоторое время ушла почти треть должников.

Оглянувшись и увидев, что его две тётушки по материнской линии все еще были там, Сюй Тиншэн подошёл к ним и сказал: «Так много людей было впереди, что я не заметил моих двух кровных тётушек. Послушайте, обед уже почти закончился. Простите, кровные тётушки."

Неожиданно, после того, как Сюй Тиншэн несколько раз назвал тётушек кровными, лица двух женщин покраснели, но ни одна из них не собиралась уходить, и одна из тёток из соседней деревни сказала: «Тиншэн, послушай, твоя тетя просто случайным образом нуждается в деньгах в этот момент. Это не связано с происходящим."

Его другая тетя вмешалась: «Тиншэн, так как ты все равно возвращаешь деньги, просто верни их и нам двоим. Родственники или кто-либо, не стоит обсуждать это с нами сейчас."

Когда она это сказала, Сюй Тиншэну не было, что сказать, и он кивнул, а затем вернулся к обеденному столу, сказав миссис Сюй: «Мама, ты помнишь?»

«Я помню, мои кровные сестры, - сказала миссис Сюй.

«Все еще помнишь, как они умоляли и плакали, чтобы им разрешили присоединиться к коллективным инвестициям? Мы с папой говорили, что мы не возьмём их деньги, но ты просто не могла игнорировать кровные связи ».

«Просто будем считать, что раньше твоя мать была глупой. Я пойму в следующий раз; Я запомню."

Уже знакомый с характером этих двух тёток из своей предыдущей жизни и, наконец, сумев убедить миссис Сюй в этом, Сюй Тиншэн улыбнулся, встал и сказал: «Подождите немного, тётушки. Я покурю с братанами. Когда мы вернемся, вы получите свои деньги."

«Позвольте мне пояснить. Когда вы инвестировали деньги, время для их возврата уже было установлено. Теперь, когда вы снимаете их преждевременно, у вас определенно не будет никаких процентов или бонусов ».

«Когда вы получите первоначальную сумму, у нас с вами не останется никаких совместных дел».

Не дожидаясь, когда они ответят, Сюй Тиншэн отправился вместе с Хуан Ямином и Фу Ченом на пустой, удаленный участок земли, чтобы покурить. Сюй Тиншэн захотел использовать время, проведенное здесь за курением, чтобы разобраться в сути ситуации в целом.

«Сколько денег осталось?» Сюй Тиншэн спросил Хуан Ямина и Фу Чэна тихим голосом.

«Около шестисот тысяч; этого, вероятно, недостаточно, - ответил Хуан Ямин таким же тихим голосом.

«Найдите способ задержать процесс и преодолеть сегодняшний день. Я немедленно свяжусь с кое кем, и продам Хучен Эдукейшн как можно скорее », - сказал Сюй Тиншэн.

«Продать? За сколько ее может продать? - удивленно спросил Хуан Ямин.

«Продавая ее сейчас, если мы встретим кого-то, кто разбирается, мы сможем получить чуть больше миллиона. По правде говоря, цена может быть намного ниже этого. В конце концов, пока что не многие люди смогут понять потенциал Хучен, - беспомощно сказал Сюй Тиншэн.

«Ты говоришь, что если продолжишь расширять ее, она может стоить сотни миллионов в будущем?» - возмутился Хуан Ямин.

«Теперь нет другого пути. Супермаркеты определенно не могут быть проданы в такое время. Как только это случится, это будет равносильно признанию того, что наша семья Сюй пришла к упадку. Тогда давление на нас станет еще больше. Поэтому мы можем продать только Хучен. Добавив эти деньги и собрав около трех миллионов, я думаю, что мы сможем справиться с кризисом», - подсчитал Сюй Тиншэн.

Фу Чэн внезапно прервал их: «Почему бы нам не продать авторские права на те песни? До сих пор к нам обращались многие компании по этому поводу».

Сюй Тиншэн обдумал это и сказал «Эппл хочет вступить в шоу-бизнес под именем Перерождения. В этом случае эти песни являются ее основой. Несмотря на то, сколько хороших песен будет у нее в будущем, если у нее не будет текущих песен, она не сможет продолжить работать с этим брендом. Поэтому, если ситуация действительно не требует этого ... песни не могут быть проданы ».

Неподалеку от трио Сон Ни, которая изначально хотела подойти к ним потому как она беспокоилась о Сюй Тиншэне, остановилась, когда услышала его слова.

В прошлый день, когда они были в поезде, она все еще чувствовала негодование по поводу Эппл, все еще эмоционально упрекала Сюй Тиншэна в том, как он с ней обращался. Теперь, однако, она почувствовала себя потерянной и беспомощной.

Сюй Тиншэн проинструктировала ее, что Эппл не должна быть посвящена в текущее дело.

Тем не менее, она действительно хотела рассказать Эппл обо всем, что происходило сейчас, и о том, через что проходил сейчас Сюй Тиншэн. Она хотела рассказать ей: «Возможно, ты не знала, как и мы все не знали, насколько Сюй Тиншэн действительно заботится о тебе. Он на самом деле ... заботится о тебе так сильно.

«Он предпочел бы продать Хучен, который он создал потом и кровью, бизнес, который может стоить несколько сотен миллионов в будущем, просто чтобы дорога впереди тебя была плавно вымощена».

Теперь кто-то на переднем лужайке стал выкрикивать, прячась в толпе: «Ваша семья Сюй уже достигла этого этапа, что за шоу ты устроил? ... У тебя ещё даже волосы не отрасли, а ты уже строишь из себя кого-то?

Хуан Ямин собирался выкрикнуть что-то в ответ, но Сюй Тиншэн остановил его.

В такой момент, когда человек, подливающий масла в огонь, не осмеливался выйти из толпы, семье Сюй не нужно было отвечать. Ничего не могло быть разрешено устными спорами.